

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 32

8 мая 1991 г.

Сегодня
в номере

„Взгляд“ представляет Бэл
Кауфман, внучку Шолом-Алей-
хема; гостей из Соединенных
Штатов Америки.

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

На днях в Хабаровском аэропорту приземлился авиалайнер на борту с гуманитарным ценным грузом — медицинским оборудованием, лекарственными препаратами, продуктами питания. Это помощь городов-побратимов из американского штата Орегон жителям Хабаровского края. Часть груза прибыла непосредственно из Бивер-

тона и в ближайшее время будет доставлена в Биробиджан. Судя по полученному из Бивертона факсу, это: одноразовые пеленки, металлические стулья на колесах, сухое молоко, рис, пшено, детский инкубатор, детский нагреватель. Две специальные детские кроватки, весы, комплект оборудования для измерения кровяного давления, мыло. Всего 29 наименований. Все это будет передано в больницы области.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТУС, ЕСЛИ НАС ПОСЕТИТ ДЭЙФ ЛЕСЛИ

На очередной фестиваль еврейской песни и музыки, который должен пройти с 4 по 6 октября нынешнего года, приглашены исполнители из Бивертона Жак Фол, Дэйф Лесли, супруги Джейф Оленник и Эмми Шапиро. Если гости из города-побратима действительно примут участие в музикальном празднике нашего города, то фести-

валь наконец приобретет статус международного.

ТЕЛЬ-АВИВ — БИРОБИДЖАН

Факультет языка идиш Бар-Иланского университета в Тель-Авиве подтвердил готовность принять в летний лагерь по интенсивному обучению идишу четырех представителей Биробиджанского пединститута. А все студенты факультета англо-идиши примут участие в международном учебном семинаре по иудаике, который проводят совместно Академия мировых цивилизаций (СССР), центр гебранки Парижского университета (Франция), Тель-Авивский и Иерусалим-

ский университеты (Израиль) и ассоциация иудаики и еврейской культуры СССР в Москве с 30 мая по 15 июня.

НЕ БОЛЕЙТЕ, ДОКТОР ВЕЙЛ

Дэвид Вейл — врач-гинеколог из Бивертона почувствовал сильное недомогание в момент, когда проводил операцию в Биробиджанской областной больнице, после чего был доставлен в реанимацию. Сейчас состояние доктора Вейла, по мнению биробиджанских врачей, удовлетворительное.

Редакция газеты «Взгляд» желает ему скорейшего выздоровления.

Доктор Лоуренс—человек с добрыми глазами

Его приезд был связан с большими надеждами маленьких биробиджанцев и их родителей. Доктор Лоуренс вместе с врачами детской больницы осматривал детей, но ни разу не оспорил мнения наших специалистов по вопросам лечения.

— У вас хорошие, грамотные врачи, — сказал врач из Бирбиджана, — более того, сини вполне могли бы работать в наших клиниках, что, кстати, было бы затруднительно для наших докторов, попади они в здешние условия.

Стюарта Лоуренса заинтересовала судьба биробиджанских детей, больных лейкемией. Сетя на то, что не приехал его коллега врач гематолог, он тем не менее сказал:

— В Портленде есть гематологическая клиника, которой руководит мой друг. Я расскажу ему о ваших детях и постараюсь сделать все возможное, чтобы спасти их.

Уезжая, доктор Лоуренс увез с собой истории болезни детей и письмо от журналистов «Взгляда», под которым, наверняка, подписались бы и вы, дорогие читатели.

Уважаемый доктор Лоуренс!

Это большое счастье, что вы посетили наш город — побратим Бирбиджана. Это большое счастье потому, что с вашим приездом появилась хоть капля надежды на спасение детей, больных лейкозом.

Насколько это возможно, редакция нашей независимой газеты «Взгляд» старается разделить часть несчастных детей и их родителей. Нами объявлен счет в фонд помощи им, и, слава Богу, люди, которых наше нелегкое время не очерствило, присыпают свои деньги, тоже веря в то, что детей можно спасти. Таким образом нам удалось собрать для Иры и Мити 40 тысяч советских рублей. Но этоничтожномало, ибо даже малоэффективное лечение в московской клинике стоит гораздо дороже.

В вашей стране гематологи накопили большой опыт в лечении страшного заболевания — лейкоза, и ваши гематологи могли бы оказать реаль-

ную помощь в спасении наших детей. Если в вашем сердце, после посещения нашего города, действительно появилось осознание братства между народами, живущими на различных континентах, если вы успели полюбить биробиджанских детишек, помогите им. Может быть, есть какая-то реальная возможность организовать их лечение в клинике Бирбиджана? Бирбиджан будет помнить о вас каждым сердцем, каждым камнем, каждой улицей.

Недавно к нам в редакцию обратилась мать еще одного мальчика, счет его жизни тоже идет на дни из-за лейкоза. И мы не смогли отказать ей в содействии. Спасите их, дорогой доктор Лоуренс, и мы будем молиться за вас и вашу семью, а также за всех, кто примет человеческое участие в судьбах обреченных детей.

Заранее сердечно благодарны вам сотрудники редакции независимой газеты «Взгляд»

НА СНИМКЕ: ДОКТОР ЛОУРЕНС С МИТИ И ИРЫ

СЧЕТ 708705 В РЕО БАНКЕ БИРОБИДЖАНА, РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«ВЗГЛЯД» «ДЛЯ МИТИ И ИРЫ»

Мы регулярно сообщаем нашим читателям о поступлениях на спецсчет для лечения детей, больных лейкемией, Иры Малковой и Мити Голубя. В настоящее время сумма на счету составляет около 40 тысяч рублей. Две тысячи израсходовано для поездки в Москву на консультацию в республиканской гематологической клинике. За последнее время счет пополнился безвозмездными взносами:

Управление проектных работ 1000 рублей

Школа № 21 п. Лондоко 80 рублей

Кооператив «Прогресс»	500 рублей
Гонорары авторов	
«Бирбиджанская звезда»	64 рубля
Участники IV фестиваля юных	
вокалистов «Котенок на клавишах»	109 рублей
Кадинская Т. В.	40 рублей
Бронштейн Софья Львовна	10 рублей
Бессонова А. Ф.	10 рублей
Зиссер С. Л.	10 рублей

Редакция газеты «Взгляд» и родители Иры и Мити благодарны всем, кто отозвался на чужую беду.

НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ТОВАРИЩ КАПЕИСТОВ А. В. СОБИРАЕТСЯ НАРУШИТЬ КОНСТИТУЦИЮ СССР?

Прочитав в «Бирбиджанской звезде» материалы III пленума обкома Компартии РСФСР, пришел к выводу, что первый секретарь обкома КП РСФСР тов. Капеистов А. В. и его партийные коллеги вряд ли чувствуют, в какое время они живут, и совершенно оторвались от реальной жизни.

Сегодня народ отверг «руководящую и направляющую» роль партии, приведшую страну и общество к глубокому кризису. Идут интенсивные поиски новых эффективных экономических, социальных и политических путей выхода из кризиса и повышения уровня жизни людей. Надо бы и коммунистам внести поправку в формы и методы своей работы в изменявшейся обстановке. Но ничего этого не происходит, по-прежнему стереотипное мышление берет верх.

Вследствие этого тов. Капеистов А. В. в своем докладе отмечает: «Взял на себя всю полноту ответственности за положение дел в области, коммунисты просто обязаны проводить свою линию настойчиво и последовательно».

Интересно, кто уполномочил коммунистов брать на себя всю полноту ответственности за положение дел?

Опыт 73 лет показал, что партийные органы, имея в своих руках всю полноту ответственности и безраздельную власть, не сумели обеспечить народу достойную жизнь, а наоборот, привели экономику, социальную сферу, межнациональные отношения к полному развалу.

На мой взгляд, всю полноту ответственности за положение дел в области целесообразней было бы возложить на Советы всех уровней, где сосредоточено достаточное количество опытных ком-

петентных работников, имеющих возможность анализировать положение дел в области и принимать необходимые решения. А для стабилизации обстановки нет необходимости партийным органам брать на себя властные функции, вытекающие из приведенной цитаты тов. Капеистова А. В.

Хотелось бы обратить внимание на амбициозное заявление в докладе первого секретаря обкома КП РСФСР: «Коммунистам оказали доверие жители области, их интересы мы руководствуемся и перед ними будем отвечать за результаты своей работы. Так следует поступать, нравится это кому-либо или нет».

Мне, например, такое утверждение не нравится, потому что оно не соответствует действительности. Во-первых, выборы депутатов осуществлялись не по партийной принадлежности. Во-вторых, за какие это дела жители области должны доверять коммунистам? Что они улучшили жизнь народа, обеспечили людей продовольствием и товарами, решили жилищную проблему, уменьшили преступность, дали человеку какую-нибудь перспективу?

Если тов. Капеистов А. В. хочет узнать об истинном доверии к коммунистам, пусть побывает в трудовых коллективах, постоит в длинных очередях на пустых прилавках магазинов, где расстается с человеческое достоинство. Послушает мнение и увидит настроение народа, навеянное фантастическими ценами и нищенской зарплатой.

Может быть, проедет в автобусах в выходные дни в сторону дач «Щукинка» или «13-й км», в которых люди едут «на головах» друг у друга.

га? Тогда, возможно, появится объективное представление о доверии к коммунистам и их предвыборной платформе, в которой от имени областной партийной организации заявляется: «Считаем реальным обеспечить к концу ХIII пятилетки душевое потребление мясопродуктов до 75 кг, молока до 157 кг, полностью удовлетворить потребность в яйце, овощах и картофеле».

Как можно верить этому, если в настоящее время по талонам можно приобрести одному человеку из расчета на год: 12 кг мяса или 9.6 колбасных изделий; масла сливочного и растительного по 2.4 кг, яиц — 120—140 шт.

По сегодняшнему состоянию сельского хозяйства в области, где имеет место снижение объема производства и закупок основных видов сельхозпродукции, вряд ли следует ожидать в ближайшее время повышения норм потребления основных видов поголовья.

Можно ли такую предвыборную платформу считать, как утверждает Капеистов А. В., программой действия для Советов? Конечно же, нет. Она только декларирует и не дает конкретных путей решения продовольственной проблемы с учетом сегодняшней обстановки.

Вместо того, чтобы всемерно оказывать помощь Советам в вопросах активного внедрения в жизнь новых форм хозяйствования, которые уже в ближайшей перспективе могут изменить жизнь людей к лучшему, областная партийная организация

чтобы, вновь развернуть социалистическое соревнование в трудовых коллективах, усилить ответственность хозяйственных и советских руководителей, используя известные методы убеждения, опроса и расстановки кадров, то есть фактически вернуться к административно-командным методам руководства.

Следуя в этом направлению, тов. Капеистов А. В. в докладе говорит: «...депутаты-коммунисты должны будут отчитаться о своей работе, а спрос, видимо, будет особый...». И далее: «...регулярно собирать депутатов всех уровней в партийных комитетах. Приглашать на бюро и пленумы»; «...организовать в ближайшее время учебу депутатов-коммунистов по парламентской работе»;

«...проводить пленумы с постановкой конкретных задач для партийных групп Советов коммунистов-депутатов». В этом просматривается попытка партийных органов вновь поставить под контроль работу Советов и деятельность депутатов, что само по себе является антиконституционным делом.

В Конституции СССР в статьях 2, 3 сказано: «Власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов»; «...органы государственной власти подотчетны народу». В статье 4: «...государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

Спрашивается, на каком основании тов. Капеистов А. В. и другие партийные работники обкома КП РСФСР собираются нарушить совершенно четкие и одно-

значные требования Конституции СССР? И не только Конституции, но и предвыборной платформы областной партийной организации, в которой отмечается, что «...довлетьование нужд и запросов человека... возможно только через утверждение полновластия и самостоятельности местных Советов».

Видимо, это объясняется борьбой за власть. Чем больше усилий тратятся ими для сохранения монополии КПСС на власть, тем сильнее социальная стабилизация общества. Это ясно каждому.

Чтобы оказывать политическое влияние на органы власти, вовсе не надо систематически «дергать» депутатов, советских и хозяйственных руководителей, отвлекать их от решения задач. И если у партийных органов есть конструктивные предложения, необходимо выходить с ними на сессии Советов разных уровней, доказывать их целесообразность и добиваться принятия по ним соответствующих решений.

Мне думается, чтобы не было постоянного искушения со стороны партийных органов подменять собой законно избранные органы власти, в сегодняшней обстановке было бы целесообразно для КПСС: во-первых, самораспуститься; во-вторых, имущество передать Советам для частичной компенсации огромного ущерба, нанесенного партией государству и обществу; в-третьих, новое свое воссоздание начать с нулевого уровня, с тем, чтобы в будущем добрести до парламентской партии.

Таково мое мнение после прочтения материалов III пленума обкома КП РСФСР.

М. ДУБИНСКИЙ,
избиратель.

Я НЕ ЗНАЮ другого такого писателя, так любимого своим народом, как Шолом-Алейхем.

Меня часто спрашивают, помню ли я его. Я была очень маленькой, когда он умер, кроме того, он умер в Америке, в то время как я со своими родителями жила в России. За исключением одного эпизода, который я действительно помню, остальные факты я черпаю из семейных преданий: «Папа всегда»... «Папа никогда...», «Папа обычно...».

Один эпизод я действительно помню. (Возможно ли это, когда мне было менее трех лет?). Но так как никто не рассказывал мне об этом, должно быть, это в действительности было: либо в Баденвальере или в Альбеке — на Балтийских курортах Германии, папа Шолом-Алейхем и я — в зоологическом саду. Мы стоим перед обезьянкой, которая сидит на ветке дерева. Шолом-Алейхем берет лист бумаги, скрatches кулек, наполненный водой из ближайшего фонтана и подносит его обезьяне, предлагая ей попить. Обезьяна отказывается. Перенеся кулек вверх дном, Шолом-Алейхем объясняет мне: «Она испорченная». Затем он снова наполняет кулек с водой и жадно пьет. Став взрослой, я узнала, что в то время, за два до смерти, его мучила неутолимая «псевдодиабетическая» жажда. Но даже по этому поводу он шутил: «Теперь я знаю, что никогда не умру от голода! Я умру от жажды!».

Это было больше, чем щутка, это была способность не падать духом ни перед каким несчастием, не обращая внимания на трагедию, одерживать моральную победу над любым бедствием. Это было сущностью его юмора. Это был юмор, помогающий выжить, юмор, который заставлял читателей, бедное население местечек Восточной Европы смеяться над собой и своими несчастиями. Придуманная Шолом-Алейхемом «Касриловка» была таким местечком, «не больше зевка», населенная евреями, чья нищета была такой же нерушимая, как и их любовь к жизни. «Сам Бог не любит бедняка», — говорит один из персонажей Шолом-Алейхема, — ибо если Бог любил бы бедняка, так бедняк бы бедняком не был». Шолом-Алейхем любил бедняка и понимал, как ему нужен смех, смех сквозь слезы... «Даже если вы не понимаете шутку, — писал он, — смейтесь в кредит. Вы сможете понять шутку позже, а если нет, это все равно принесет вам пользу».

Он оставил в наследство смех. В своем завещании он просит в годовщину своей смерти поминать его смехом, собирать всех членов семьи и друзей для совместного прочтения вслух одного из его самых веселых рассказов.

В нашей семье существует нерушимая традиция: каждый год в годовщину его смерти собираются люди в Нью-Йорке — в моем доме, который превращается в небольшой театр с рядами стульев, взятых на прокат, чтобы разместить сотни гостей. Читается вслух 4 или 5 смешных рассказов Шолом-Алейхема, люди смеются, пьют чай и уходят домой. Достойная дань!

Некоторые из стариков, которые приходили в течение 40—50 лет, постепенно исчезают, а их места занимают молодые люди. Но так как не все из них понимают идиш, я отступаю от традиции и один из рассказов читается по-английски. Я верю в молчаливое одобрение Шолом-Алейхема, так как он сам был с широкими взглядами и достаточно дальновиден, когда утверждал: «Читайте меня на любом удобном для вас языке».

Моя двоюродная сестра Тамара и я были единственными внучками, которых Шолом-Алейхем знал при жизни, и он обожал нас. Я называю его «Папа Шолом-Алейхем», мы называем его «папа» вместо «дедушка», потому что он не выглядел и не вел себя, как любой из известных нам дедушек. Он был очень моложавым и полон проказ. Когда я родилась, он упрекал моих родителей в юмористическом письме в стихах за то, что они сделали его второй раз дедушкой. Во избежание путаницы Тамара и я называли своих собственных отцов «папочкой». Поэтому так и осталось: «папа» и «папочка».

Тамара была на пять лет старше меня и знала его больше. Но в первые 3 года моей жизни он был огромной частью моего детства. С нами он был, как ребенок, — полон шуток, фокусов и разной чепухи. Он

изобретал рассказы и игры для нас, сочинял специальный язык и учил нас ему, составляя смешные стихи, участвовал с нами в проказах, таких, как перемешивание галош гостей в передней.

Он говорил, что Тамара и я помогают ему писать. Каким образом?.. Когда мы, держась за палец его руки, гуляли вместе при посещении его в Швейцарии, он показывал на отдаленный лес и говорил: «Вы видите тот лес? Я дарю его Тамарочке! Видите это озеро? Я преподношу его Бедложке!».

Тама помнит песенку, которой он дразнил ее: «Ах, Тамара, Тамара! Ты убила комара!».

И она вспоминает давний ритуал: перед тем, как быть уложенным в постель, она и Ниома, младший сын Шолом-Алейхема, должны были по очереди встать на стул и петь по-

— видит бог, в тиши, тайком, чтобы люди не видели».

А в 1976 году в Национальной Портретной галерее в Вашингтоне на выставке под названием «За границей в Америке», на которой были представлены наиболее известные знаменитости, посетившие Америку в начале века, специальная ниша была посвящена Шолом-Алейхему. На эту выставку я пожертвовала фотографии, страницы рукописей и бюст Шолом-Алейхема. В это же время Смитсониан-институт опубликовал об этой выставке специальную книгу, для которой я написала статью о жизни Шолом-Алейхема.

Теперь Шолом-Алейхем известен в каждой цивилизованной стране. Он переведен на 63 языка, хотя он сам писал в основном на идиш. В доме тоже рисовали по-русски, но идиш понимали. Как только Шолом-Алейхем заканчи-

вас неугодный молодой человек уходил, он был непревзойденным актером.

Публичные чтения его произведений проходили под шумные приветствия и овации.

Тамара вспоминает время, когда Шолом-Алейхем и его семья путешествовали из одного города в другой; они все стояли на платформе в ожидании поезда в толпе флегматичных швейцарских бургеворов, когда неожиданно Шолом-Алейхем начал беспечно бегать вокруг, считать и пересчитывать погань, крича при этом: «Где Нумчик? Где Эмма? Куда исчезла Тамарочка?». Затем он успокоился и сказал испуганному зятю: «Я не мог вынести вида всех этих бесчувственных мужиков. А должен был устроить им шум».

Рассказы моей матери о нем свидетельствуют о его неудержимом чувстве юмора. В Боярке, на даче около Киева, где Тевье-молочник снабжал семью Шолом-Алейхема молочными продуктами, крыша дала течь. Моя мать застала папу Шолом-Алейхема и младших его детей, исполняющих вокруг ведра, которое он поставил под капли, стекающие с потолка, дикий импровизированный танец..

Папа Шолом-Алейхем был преданным семьянином, самой большой радостью его было видеть всю свою семью вокруг себя. Но, когда разразилась первая мировая война, семья была разбросана. Мой отец, мать и я вернулись в Одессу, где у отца была медицинская практика; другая ветвь семьи обосновалась в Копенгагене; третья — отправилась в Нью-Йорк. Моя мать описывает один день июля 1914 года, когда мы все отдыхали в Альбеке. Счастливый Шолом-Алейхем в кругу своей семьи; Тамара и я мирно играли в песочнице, хозяйка приготовила нам отличный обед. В тот день была объявлена война. Неожиданно мы стали вражескими подданными и должны были спасаться бегством. Вокруг хаоса, мы часами простоявали на железнодорожной платформе, Тамара и я со своими ведрами и совками в ожидании поезда, который увезет нас в Берлин, а затем в Копенгаген. Так как для мужчин было более опасно путешествовать, папа и взрослые мужчины тайно уехали первыми. Остальные члены семьи во главе с моей неукротимой бабушкой уехали позже.

Некоторые истории о Шолом-Алейхеме были рассказаны мне моей бабушкой Ольгой Рабинович. Я хорошо помню эту красивую женщину с импозантной внешностью и прической в стиле Помпадур, с палочкой. Мне трудно было представить ее четырнадцатилетней девушкой, в которую влюбился восемнадцатилетний репетитор Шолом, с которым она в конце концов сбежала. В течение всей его жизни она была его постоянным спутником, критиком, покровителем, импресарио и другом.

После его смерти она гордо носила его имя и ревностно охраняла его. Мало кто знает, что в России она была практикующим дантистом. Однажды Шолом-Алейхем попросил своих детей набить за щеку вату и сесть в приемной, держась за опухшие щеки, как будто очень больно, притворяясь пациентами, чтобы показать, какая большая в ней необходимость.

Я помню, как «грейма», так мы ее называли, возвращаясь после своего визита в СССР, рассказывала историю о русском матросе, который сидел напротив нее в поезде, читал книгу и смеялся заразительно, постоянно хлопая себя по бедрам.

— Что вы читаете? — спросила она.

— У нас есть новый советский юморист, — ответил он. — Его зовут Шолом-Алейхем. Очень смешной писатель.

Шолом-Алейхему понравилось бы это. Он любил смех. Только в самом конце жизни, в черные дни, последовавшие за смертью его сына Миши, когда он сам свалился от неизлечимой болезни, он не смеялся, хотя не прекращал писать смешные истории. Шутил он постоянно, начиная с первых его литературных попыток в возрасте 14 лет, когда он составил «Словарь проklärятой маечхи», до последней его шутки на смертном одре, когда он спросил у еврейских писателей, стоявших вокруг него, кому передать привет на том свете.

(Окончание следует).

Бэл Кауфман ПАПА ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ

В дни, когда мы отмечаем юбилей народного писателя, я с радостью хочу предложить читателям «Взгляда» отрывки воспоминаний Бэл Кауфмана, приславленные ему в Биробиджан. Пусть жители области познакомятся не с сухой биографической справкой о жизни и творчестве Шолом-Алейхема, а с живым и добрым словом его внучки, которая он так любил и которая до сих пор, несмотря на годы, сохранила удивительно мягкую, как у деда, улыбку, искренность и доброту ко всем живущим на земле.

Л. ШКОЛЬНИК.

руссии: «Смейся, паяц...».

Младшая дочь Шолом-Алейхема — Маруся была пятым Тамары. Однажды, когда наша семья посетила другую семью, состоявшую из отца, матери и маленькой девочки, Тамара спросила: «А где их Маруся?».

И она вспоминает трагическое утро его смерти в мае 1916 года. Шолом-Алейхем был очень болен, и дом был полон чужих, причем некоторые из них ненавидели. Чтобы освободить место для одного из таких гостей, Тамару переселили из ее кроватки в комнату Ниомы. В то утро ее отец вошел и сказал: «Дети, вставайте — папа умирает». В комнате больного Ниомы стоял рядом с кроватью отца и все время повторял: «Папочка, не умирай..». Папочка, не умирай...».

Он умер.

Он умер 13 мая. Он был суеверен и никогда не нумеровал страницы рукописей 13-тым числом, а только 12-м. Он умер 12-го мая в убогой маленькой квартире в Брестске. Знаменитый по обеим сторонам океана, он умер в нищете в возрасте 57 лет... Смерть старшего сына Миши в возрасте 25 лет была трагедией, ускорившей его собственную. «Ошибка, — писал он моим родителям в Одессу, — ошибка! Вместо того, чтобы сын читал Кадиш по своему отцу, отец должен это делать по сыну...».

Нью-Йорк не знал таких грандиозных похорон; согласно сообщению «Нью-Йорк Таймс»: 150 тыс. человек, молодых и старых, выстроились вдоль улиц, оплакивая своего Шолом-Алейхема...

Он похоронен на кладбище Маунт Кармель в Бруклине среди рабочих, бедняков, которые любили и почитали его. Вот его желание, записанное в завещании:

«Где бы я ни умер, пусть меня похоронят не среди аристократов, знатных людей или ботачей, а именно среди простых людей, рабочих, вместе с подлинным народом, так чтобы памятник, который потом поставят на моей могиле, украсил скромные надгробия вокруг меня, а скромные могилы украсили бы мой памятник так же, как простой и честный народ при моей жизни был украшением своего народа».

Он все еще любит и почитает своим народом. В 1976 году в день 60-летия со дня его смерти я присутствовала на простой и трогательной церемонии, организованной рабочим кружком на его могиле. Дети подходили и кладли цветы на его надгробие, некоторые пели, некоторые читали один из его рассказов. На его памятнике на сером холодном камне вырезана эпитафия, состоящая из трех стихотворных строк и составленная им самим: «Здесь погребен простой еврей, — начинается она, — который «на смех поднимал, язвил», — и за канчивается: но «когда все от души смеялись, позабыв печали, он плакал,

вал рассказ, он одевался по этому случаю и читал его своей первой аудитории, своей семье, своей «республике», как он ее называл. «У папы новый рассказ!». «Папа собирается читать!». Дети дрались из-за места рядом с ним во время его чтения и смеялись вместе с ним.

Он был веселым человеком. Он знал, как делать праздник из самых обычных событий: приезды, отъезды, еда. Он любил дарить подарки и делать маленькие сюрпризы, но ненавидел, когда ему самому преподносили сюрпризы. Когда мать Тамары и моя привезли нас в Швейцарию по случаю совершеннолетия Ниомы, не предупредив его заранее, он был очень недоволен тем, что его лишили радости подготовки к нашему приезду, встречи нас на станции, суетливой шумной заботе о нас.

У него был талант дарить. Однажды он возвратился с прогулки без своего пальто.

— Где твое пальто? — спросила бабушка.

— Пальто? Какое пальто?

— Пальто, в котором ты вышел из дома.

— А, это! Я отдал его человеку, у которого его не было.

И у него был талант любить. Он страстно любил природу. Он не переносил вида сорванного цветка.

— Нет, нет, — сказал он однажды дочери, которая собиралась сорвать цветок, — пусть живет.

Он любил все маленькое: маленьких детей, маленьких животных, маленькие огурцы, помидоры, безделушки, кармашки для часов, маленькие предметы, письменные принадлежности. Он не мог пройти мимо стационарных киосков, чтобы не остановиться и не повсюду сидеться витринами ручек, карандашей, чернильниц и сургучей. На его письменном столе было много чудес: имитация чернильного пятна, подвидимому, из целлулоида, которое однажды поместили на свою рукопись, чтобы напугать семью; маленький металлический велосипед, который каждый посетитель не мог не взять и не потрогать. Сосцы глаза от смеха, Шолом-Алейхем мягко отбирал его из рук посетителя и ставил на место. Он любил красоту, непривлекательный вид оскорблял его. Однажды он порезал на две части бабушкину шапку, которая показалась ему заборной.

Сам он был хрупкий, стройный, элегантный. Он гордился своей моложавостью; если он случайно находил седой волос в усах, он тотчас выдергивал его. Одевался он вычурно, в вельветовые пиджаки, цветные жилеты, особым способом завязанные узлом галстуки... Он обладал утонченным вкусом и удивительным талтом. Дураков он не выносил. Моя мать вспоминала, как он однажды своей великолепной мимикой уничтожил какого-то скучного и претенциозного поклонника, который приходил к одной из его четырех дочерей. В момент,

Анатолий Лаврентьевич Маркевич, народный депутат СССР, полагал, что коммунисты района разделят с ним недоводение по поводу «образца социальной справедливости», показанного аппаратом Центрального комитета партии.

Письмо Маркевича и ответ на него были опубликованы в газете «Искра Хингана», но больше так и не появилось мнений по этому поводу. Остальные коммунисты района молчаливо согласились со своими лидерами.

ОБРАЩЕНИЕ

Облученскому РК КПСС, областному комитету КПСС Еврейской автономной области, Хабаровскому краевому комитету КПСС

В газете «Московские новости» от 17 марта 1991 года напечатана следующая информация. «Талоны на колбасные изделия получили сотрудники аппарата ЦК КПСС. Отныне в спецлавке на них можно будет отовариваться 6 кг колбасы ежемесячно».

В то время, когда люди не могут получить в месяц 1 кг мяса или мясных изделий, партоократия, продолжая недобрые традиции своих предшественников 20-х, 30-х, да и предыдущих годов, никак не желает ущемить себя и вместе с людьми нести тяжелый крест невзгод нашего «темного» настоящего, построенного ими вместо обещанного «светлого» будущего. Продолжая рядиться в одежде борцов за социальную справедливость, партоократия при научно обоснованной норме мясных продуктов на одного человека в год 70 кг решила обеспечить свое здоровье только колбасами в размере 72 кг в год. По логике вещей она наверняка не обижает себя и просто мясом.

Хотелось бы нам, рядовым коммунистам, узнать отношение районного, областного, краевого штабов КПСС к этому факту, характеризующему гнилую сердцевину партоократии. Я думаю, что от характера этого отношения у многих рядовых коммунистов определится позиция в части того, состоять ли в одной партии с такими

людьми, как аппарат ЦК КПСС, и кто должен оставить ее ряды (мое мнение, что аппарат ЦК КПСС и кто его поддерживает в данной истории). Я лично против того, чтобы нас опять считали «пылью на сапогах» партоократии, которая может нас сметать, когда ей захочется навести блестящий глянец на «своих сапогах», когда нас по-прежнему хотят держать за бездумных исполнителей воли партоократии, а мы на них никаким образом не можем воздействовать.

Предлагается вышеназванным штабам КПСС на своих пленумах обсудить данный факт и через печать выразить свое отношение к нему, а также, каким образом они думают воздействовать на аппарат ЦК КПСС в части того, чтобы они покинули ряды партии.

Только не следует по данному факту людей вводить в заблуждение, что эту колбасу аппарат получает в обмен на что-то, что ЦК КПСС держит подсобное хозяйство и т. д. Они должны, как и весь народ, периодически, если удастся, получать в месяц 1 кг мясных изделий, твердо следуя своим декларациям по социальной справедливости.

А. МАРКЕВИЧ,
народный депутат СССР, член
КПСС (но не КП РСФСР).

A. МАРКЕВИЧ

ЗА ЧИСТОТУ ИЗБЫ КПСС

В соответствии с принципом демократического централизма, на котором должна строиться работа КПСС, мною было направлено через газету открытое обращение к краевому, областному и районному комитетам КПСС по факту получения аппарата ЦК КПСС по талонам ежемесячно 6 кг колбасы.

Зная, что мы, простые смертные, не можем в месяц получить и 1 кг просто мясных продуктов, этот факт меня возмутил.

Я, как коммунист, решил воспользоваться своим правом обратной связи принципа демократического централизма, т. е. не только подчиняться вышестоящим партийным структурам, но и как это декларируется — проконтролировать «верх» и потребовать ответа и «ответственности» за действия, которые я считаю недостойными звания коммуниста.

Ответ РК КПСС на мое обращение четко показывает, какой централизм нужен руководящим структурам КПСС и как они его трактуют и понимают.

Из ответа я понял, что до Москвы «снизу» далеко. Как проконтролировать?

Так прозвучало в ответе.

Какая беспомощность со стороны РК КПСС!

Получается, что до Москвы ох как далеко, когда касается второй, контролирующей составляющей централизма. А для первой составляющей — подчиненности расстояние ох какое короткое — звонок, и закрутилось колесо. Для нормальной обстановки в партии эти расстояния должны быть равны. И не надо искать врагов партии. Все беды на партию

т. е. на нас, рядовых коммунистов, валились и валиются от полной некомпетентности руководящих органов. Да и откуда ей быть, когда главным качеством получения руководящих кресел в партии было и есть угодничество, заискивание, отсутствие своих мыслей и позиций, быть «глухим и слепым» в отношении нужд народа, ради осуществления догматических, угоднических идей преустройства общества во всем мире. Разве не об этом говорят итоги III внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР.

Руководство КП РСФСР организовало созыв этого Съезда с целью парламентского государственного переворота (отстранения Ельцина с поста Председателя Верховного Совета РСФСР, замены кабинета Силаева). Но ввиду своей некомпетентности в части анализа народного мнения (да и откуда им знать свой народ) получили обратный результат — укрепление авторитета Ельцина и Силаева.

Мне понятна и тревога товарищей из РК КПСС, направивших ответ на обращение, что данное обращение не принесет популярности КПСС, и подспудно обвиняют меня в этом. Но обвинять-то надо не меня, а тех, кто творил и творит неблаговидные дела, — аппарат ЦК КПСС и иже с ними. Неужели не ясно, к чему привела политика «не выбирать сор из избы», создающая видимость благополучия в руководящих органах партии? Чтобы наша изба «КПСС» была чистой — мусор следует выбрасывать, а не прятать по углам, тогда в из-

бу и пойдут люди. Разве можно считать благовидным делом, что наш главный штаб партии не поддержал своих бастующих рабочих — шахтеров и не заставил Президента СССР, Правительство СССР немедленно вступить в переговоры с бастующими и не доводить страну до раз渲ала и обвинять в этом шахтеров? В данном случае ярко выразилось лицо главного штаба КПСС и иже с ними, для которого развал страны и интересы простых людей ничто по сравнению со своими интересами — остаться в своих креслах, у власти, сохранить прежние порядки.

А в недалеком прошлом, выходит, лицемерно организовывали поддержку бастующих шахтеров Англии, авиадиспетчеров США. Или организованная травля «вероотступника Ельцина» и демократов, противостояние воле народа по президентству в РСФСР. Вывод: в партии продолжает действовать прежний «демократический» централизм. Взятие в кавычки слова «демократический» в данном случае вполне обоснованно.

По-прежнему первая составляющая централизма — потчиненность сверху донизу поглощает вторую составляющую — контроля «снизу вверх». Ты нас контролировать?

Но мы применяем первую составляющую, и тебя «пинком в зад» из партии, чтобы не контролировать. Вот она жестокая действительность существующего в партии «демократического» централизма.

Так все и делается на практике. Разве не декларировано

МОСКВА, ОНА — ВОНА ГДЕ!..

Уважаемый Анатолий Лаврентьевич

Понятны ваши возмущения и оценка факта, изложенного 17 марта 1991 г. газетой «Московские новости». Продиктованы они желанием отмежеваться от тех, кто в условиях жесточайшего продовольственного дефицита продолжает пользоваться незаконными привилегиями, получает мясные продукты, как утверждает это независимая газета.

Вы хотите знать нашу оценку? Могу заверить, что мы, коммунисты, члены оюро Облученского райкома Компартии РСФСР, категорически против любых привилегий для работников партийного аппарата, это наша твердая позиция. А если исходить из нашей конкретной ситуации, то сегодня ни один житель района не может привести фактов получения работниками нашего аппарата каких-либо льгот или незаконных привилегий. Свою норму мясных продуктов мы получаем, а иногда не получаем по продовольственной карточке.

Можно лишь согласиться с Вами, что раньше были факты злоупотреблений коммунистами, но и они получали принципиальную оценку. Работа районной партийной организации имеет многое тому примеров. Это первое.

В своем открытом обращении Вы говорите, что предлагается (кем?) Облученскому штабу КПСС на своем пленуме рассмотреть данный факт, выразить к нему свое отношение. Свое отношение мы определили уже давно, а что касается обсуждения на пленуме райкома партии, считаем, что для разговора на таком высоком уровне просто нет повода. Да и сама информация в газете «Московские новости» вызывает недоверие, потому что больше похожа на хорошо спланированную

тему ставших уже избитыми нападок на партию, на коммунистов. Аудио с продуктами — виноваты коммунисты. А раз так, то почему бы не подбросить дров в огонь политической борьбы, чтобы изгнать, опорочить коммунистов всеми способами. Да только люди уже мало верят, что одни коммунисты помеха. И привычная методика, когда любое осложнение в стране связывается с действиями коммунистов, просто не срабатывает.

Нам в нашем отдаленном Облученском районе просто нет возможности уединиться в достоверности опубликованной десятистрочной информации, чтобы сделать ее предметом обсуждения на пленуме и уже тем более причиной выхода из рядов КПСС. Это второе.

Вы, Анатолий Лаврентьевич, не жалеете гневных слов и хлестких ярлыков, когда говорите о партоократии, противопоставляя ее рядовым коммунистам. А сегодня уже понятно, кто из нас рядовой, кто тянет свою нелегкую каждодневную лямку, а кто по-прежнему ведет бесконечные поиски виноватых. Но ни они, ни обвинения и нападки на КПСС не принесли нам ни продовольственного изобилия, ни стабильной обстановки в стране. Деятельность становится все сурее. Поэтому нет у нас другого пути, как работать всем вместе — коммунистам и демократам, народным депутатам, руководителям и рядовым, чтобы сделать жизнь людей достойной, обеспеченной всеми жизненными благами, в том числе и колбасой без карточек и талонов. К чему Вас и призываю.

По поручению бюро Облученского райкома Компартии РСФСР О. ЗАЙЦЕВА, секретарь райкома.
«Искра Хингана», 2 апреля 1991 г.

жен партийно-государственно-ведомственной крупной бирократии и мелкой, которая планирует любыми путями перейти в разряд крупной. Ведь практическое применение в жизни «демократического» централизма позволяет им считаться только со своими интересами и проводить их в жизнь вопреки воле и мнению рядовых коммунистов. Так тогда не нужно фарсировать и называть этот централизм «авторитатическим» — централизмом вождей и вождиков».

Вот почему вышли и выходят многие люди из рядов КПСС, т. к. не видят реальных путей влияния на политику партии.

Существующая в партии организованная фракция партийной элиты имеет непреодолимое преимущество перед неорганизованными рядовыми коммунистами.

Руководящим структурам партии нужно понять одно, что «низы» никогда не соглашаются с диктатом «верхов», не соглашаются быть без права на действенный контроль, без права на то, чтобы «верх» не согласовывали свои действия с «низами», чтобы «верх» по-прежнему свое мнение выдавали за линию всей партии.

У нашего бюро РК КПСС не хватило мужества дать короткий и ясный ответ на открытое обращение, а он должен в данной ситуации быть таким: — «Т. Маркевич, Ваше обращение направлено в ЦК КПСС для дачи объяснения по поднятому в обращении факту и потребовано, если факты подтвердятся, принять меры к виновным, если нет, то через суд привлечь ответственных за клевету.

Ответ дать гласный через газету «Правда».

Ожидаю, что примут штабы КПСС области и края.

ВЫСТАВКА «ДИЗАЙН США»:

Бесплатный капитализм в голодной России

Выставка «Дизайн США», посетив за полтора года восемь советских городов, завершилась во Владивостоке. Наши люди смогли подивиться на «человеческие» мотоциклы, компьютеры и холодильники — причем бесплатно. Главное же внимание было к гидам. Молодые симпатичные американцы отвечали на любой вопрос по-русски и с улыбкой. В материале — фрагменты бесед с Эриком Азолаем (студент, Техас), Молли Трейси (ассистент, Калифорния). Иден Аллсуонг (советолог, Бостон), Аллегрой Харрис (археолог, Нью-Йорк), Джессикой Перрейра (работник благотворительной организации, Массачусетс).

Что будет самым интересным для граждан голодной страны? Вот именно, американская кухня. Гостеры, со сковорожками, духовки, восторженные вздохи наших женщин... А лучший гид на этом стенде — безусловно, Эрик. Мгновенная реакция в ответах, юмор, ни секунды бездействия.

— А сейчас я покажу вам, — артистическая пауза, — холодильник!

Интересно, конечно, что там внутри. Но самое любопытное — на дверце промагничен портрет Горбачева.

— Эрик, это новая американская традиция — вешать на кухне портрет советского президента?

— Да, у нас очень строгий закон — красный уголок с таким портретом должен быть в каждом доме. Кстати, когда Горбачев стал вашим лидером, в Америке многие недоумевали — что это у него на голове? Решили — вареньем намазано.

А на следующий день портрета не стало. — Эрик, а где же Горбачев?

— Наверное, Борис Ельцин украл. Однажды в книге отзывов появилась запись: «А на австралийской выставке еще и кормили». Ребята сразу агрегировали быстро. Уже на следующий день Эрик устроил шоу приготовления воздушной кукурузы с последующей раздачей ее советскому народу.

— Эрик, это можно считать гуманистической помощью СССР?

— Ну да, в общем да. Каждый вносит посильный вклад в дело спасения социализма. А самым политизированным стал почему-то стенд мебельного дизайна.

— Как вы относитесь к Бушу?

Иден. Он не очень тонок во внутренних делах, но стремится хорошо показать себя в международной политике. Мне это не нравится.

— Наш Горбачев, в общем, такой же...

— Да, все политики на одно лицо. А Эрик ответил по-мужски прямо:

— Я, как и все гиды здесь, головал за Дукалиса. По-моему, Буш просто дурак, как и его предшественник и однопартиец Рейган.

— Это, как в нашем анекдоте: «Демократия в США. Выходишь к Белому дому, кричишь: «Рейган дурак», — и ничего. Демократия в СССР. Выходишь на Красную площадь, кричишь: «Рейган дурак», — и тоже ничего». Кстати, как вы воспринимаете наши анекдоты?

— Вообще-то понимать трудновато.

Наши юмор отличается от вашего. Он не такой злой, черный. И у нас юмор чаще в самой ситуации, а у вас — в игре слов. Я знаю, на этом основана целая серия анекдотов о советском герое-разведчике.

— Ну да, о Штирлице.

— А к Горбачеву как вы относитесь?

Иден: его популярность в Америке падает. Но я считаю, он все же сделал немало: освободил собственную страну и Восточную Европу.

— У нас его тоже поддерживает все меньше людей.

— Да, но Россию не зря называют страной наоборот. Горбачева никто не поддерживает, а власти у него больше, чем у популярного Ельцина. И еще. Судя по ответам людей на выставке, почти все против Союза. Но социологи предсказывают, что большинство все-таки проголосует «за».

Так оно через неделю и вышло.

— Джессика, как отнеслась Америка к войне в Персидском заливе?

— Такую политику поддерживало процентов 70 населения. Мы ведь сражались не только за ближневосточную нефть. Кувейт — наш давний друг, богатый, но слабый. Защитить его было долгом американцев. Но, конечно, я рада, что война окончилась.

— Эрик, твоё отношение к советским фарцовщикам? Они бизнесмены или преступники?

— Знаешь, наверно, бизнесмены — по американским стандартам. Но здесь они мне не очень приятны. Вам, думаю, тоже.

— Иден, вы ведете с советскими людьми острые беседы. Вам не мешает, скажем, госбезопасность?

— Здесь нет, а вот в Хабаровске эти парни прерывали политические разговоры.

— Печально слышать. Я ведь почти оттуда, из Биробиджана.

— О, мы были в нем на экскурсии.

— Ну и как?

— Обычный небольшой город. Ничего особенного, хотя бывают и хуже. Я рассчитывала увидеть больше еврейского, чем надпись на вокзале и неприметная синагога. — ведь я сама — еврейка.

— А у тебя не возникало желания уехать в Израиль, как у многих твоих сограждан в Союзе?

— Не знаю... Советские евреиезжают в основном из-за экономических трудностей и антисемитизма, а вовсе

не ради земли предков. Мне же пока не плохо в Америке.

— Есть ли в США бюрократия?

Молли. Есть, конечно. Может, она не так заметна, как у вас. Но если получаешь права водителя или оформляешь заграничный паспорт — не один раз выходишь из себя. Почему-то в чиновники идут самые несообразительные и неповоротливые.

Политика политикой, а у стендов модной одежды хочется поговорить о женщинах.

— Молли, по сравнению с нашими дамами вы одеты очень скромно. А в Америке, думаю, выбор побогаче...

— ...И поэтому мы покупаем то, что необходимо. А русская женщина, достав что-то хорошее, сразу хочет похвастаться. К тому же нам есть на что тратить деньги, кроме одежды.

— И еще. На ваших лицах совсем не видно косметики.

— Обильная косметика портит кожу. Но мы используем ее — только чтобы скрыть недостатки лица.

— Ты замужем?

— Нет еще. Мне всего 23 года, а семьи у нас создают в 26—28. Но я живу вместе с другом, ему 31 год, он профессор.

— У нас о таких случаях вслух как-то не говорят. Ты не стесняешься?

— Нет. По-моему, ничего стыдного.

— Джессика, есть ли у вас женский праздник?

— Нет. У нас отмечается день матери, день отца и день любви — 14 февраля, когда все объясняются в этом чувстве.

— В каком возрасте американки уходят на пенсию?

— Как и мужчины, — в 65.

— Скажи, а много ли в США ве-роящих?

— Довольно много, в основном протестантов. В нашей семье пять человек, и только я — атеистка.

— Сколько в среднем получают американцы?

— 1,5 тысячи долларов в месяц. Этого достаточно, например, для покупки дешевого автомобиля. Но, скажем, учеба в престижном университете стоит 20 тысяч в год. Приходится пользоваться помощью родителей или брать кредит в банке.

— Какие профессии наиболее престижны в США?

— Врачи, юристы и бизнесмены. Все они, как правило, богатые люди. А остальные вынуждены говорить «Гуд бай» большими деньгами.

— Молли, что сейчас предпочитает носить американскую молодежь?

— Что и всегда: джинсы, свитера, футболки, кроссовки.

— А каковы ее пристрастия в музыке, например?

— Сейчас очень популярны груп-

па «Нью кидз он зе блок». Мадонна, старый рок-н-ролл. Среди студентов — «Кьюр», Стинг, «Юг», Шиннейд О'Коннор, хард-рок 70-х.

— Какие фильмы популярны?

— Те же, что и у вас: боевики, фантастика, ужасы. Постоянным успехом пользуется Шварценеггер.

— Аллегра, что тебе нравится из русской литературы?

— Я считаю «Мастера и Маргариту» лучшим произведением вообще. Очень люблю Достоевского — он писал типично по-американски. Нравится Чехов. Из современных, к сожалению, знаю только Солженицына.

— Какое мнение осталось у тебя о советских людях?

— Офицантки у вас очень плохие. Крутые! Но это еще не весь народ!

— Ну, на выставке-то вы все приветливые, улыбчивые.

— А что вам показалось самым диким в СССР?

Эрик. Одно время я пытался говорить с персоналом гостиницы с улыбкой. И был страшно поражен, когда одна женщина закричала: «Да что вы все время смеетесь надо мной!». Вот это было дико! И еще удивило, что в вашем метро все люди со скучными лицами читают газеты. У нас в подземке танцуют, шумят, смеются, слушают музыку — все нормально.

Аллегра. Самое дикое — монополия государства на все. И еще то, что мышка у меня в номере съела однажды весь мой шоколад.

— Молли, идет последний день и последний час выставки. Какой вопрос тебе ни разу не задали, но ты хотела бы на него ответить.

— Часто спрашивали, что мне не нравится в США. И ни разу — что нравится?

— Что же?

— Знаешь, у нашего Президента много власти. У Сената много власти. У Верховного Суда тоже много власти. Но у всех них ее не хватит, чтобы устраниить остальных. В этом разделении прав — гарантия американской демократии. И за это я люблю Америку.

— Спасибо и счастливо вам!

Ну вот и все. А вместо послесловия — несколько реплик из книги отзывов.

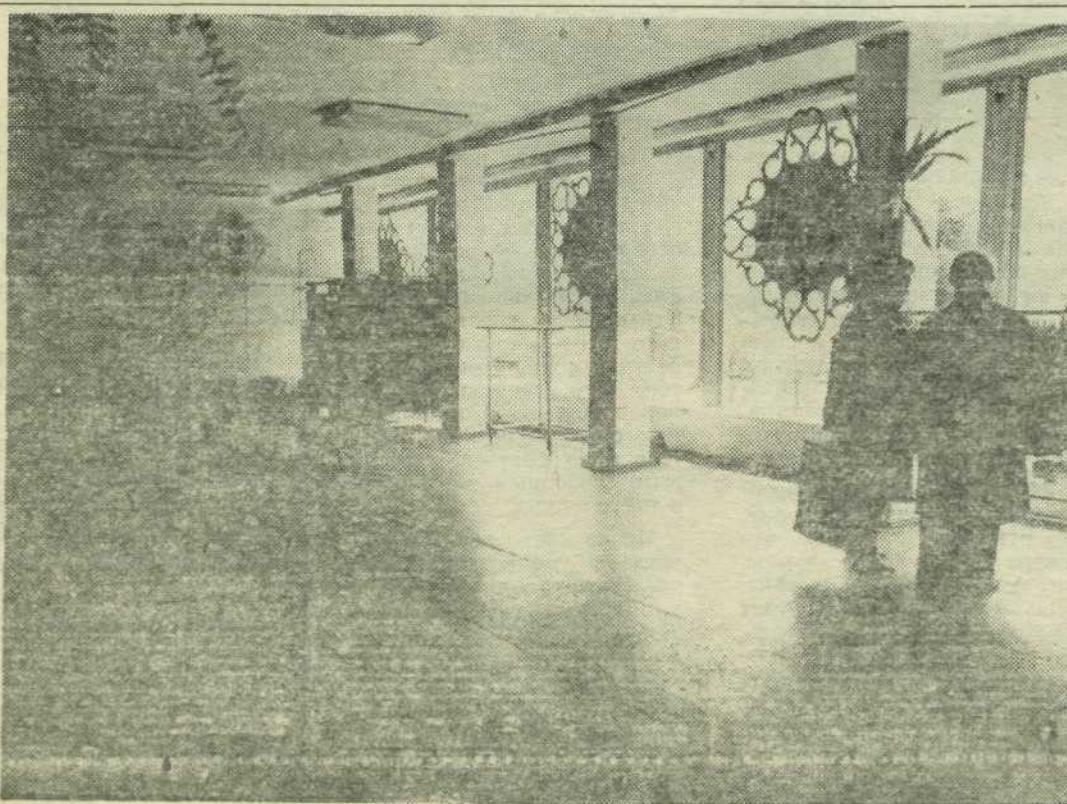
— Г-н Буш! Я прошу народ Америки и лично Вас дать мне 500.000 долларов и разрешить жить в США. Могу быть полезным в качестве монарха Российской империи или президента СССР.

— Лучше бы привезли побольше бесплатной жвачки!

— А телевизоры у вас все равнозначные.

— Это что, коммунизм?

А. КЛЕМЕШЁВ,
студент ДВГУ.

БИРСБИДЖАН
СТОП — ВЗГЛЯД

ВСЯ КАЯ ЧИНА

МЫСКОВСКИЙ ГОРКОМ КПСС ПРОТИВ

«Ухудшение политической и экономической ситуации вынуждает нас добиваться отставки Горбачева с поста Генерального секретаря ЦК КПСС и ссылая чрезвычайного съезда партии», — говорится в резолюции пленума Мысковского горкома КПСС, рассмотревшего вопрос о позиции городской парторганизации и в связи с происходящими в стране забастовками.

В резолюции подчеркивается, что « дальнейшая конфронтация между Горбачевым и Ельциным недопустима ».

ма ». Обвинив их в непринятии конкретных мер по стабилизации обстановки, прекращению забастовок, восстановлению хозяйственного механизма, пленум высказался за смещение обоих руководителей с государственных постов.

«Постфактум».

«РОССИЙСКИЙ ДОМ» ПРОТИВ «СОВЕТСКОЙ РОССИИ»

Бывшие Антобы — президент АО «Российский дом» Владимир Ряшенцев и сотрудник этой же фирмы Резо Мшевениадзе — подали в Свердловский народный суд г. Москвы иск против газеты «Советская Россия». Предприниматели обвиняют это издание в искажении фактов и клевете. В свое время «Советская Россия» про-

славилась как застрельщик и закоперщик травли концерна АНТ. А теперь они принялись за «Российский дом». В течение двух лет Антобы кратко сносили почти беспрерывные потоки «обвинений», которые на них выливалась газета. Но в суд не шли, возможно, потому, что им надоело по милости «Советской России» ходить в прокуратуру. Но статья Ю. Николаева «Спрут в «Российском доме», опубликованная в «Советской России» 1 марта сего года, оказалась той последней каплей, которая переполнила чашу.

Защитником интересов Ряшенцева и Мшевениадзе выступает известный адвокат Генри Резник. Думаем, что шансы выиграть процесс у него есть: ведь компетентные органы до сих пор не обнаружили в деятельности АНТА никакого криминала.

«НГ».

МАРК МИНКОВ ПРОТЕСТУЕТ

Композитор Марк Минков отправил председателю Всеобщей телерадиокомпании Леониду Кравченко телеграмму следующего содержания:

«Презирая проводимую Вами политику удушения гласности, обладая авторским правом на серию «Следствие ведут Знатоки», запрещаю передачи серии с моей музыкой».

Марк Минков обращается к коллегам по цеху с призывом последовать его примеру и бойкотировать кравченковское ЦТ.

«НГ».

ВИРТУОЗЫ ИЗРАИЛЯ

Самому младшему из этой шестерки музыкантов — че-

тырнадцать лет, самому старшему — двадцать. Но сравнительно юный возраст участников не помешал камерному ансамблю «Молодые виртуозы Израиля» стать необычайно популярным у слушателей. Несколько эта популярность заслужена, наши любители музыки могут убедиться сами: 14 апреля «Молодые виртуозы Израиля» выступили в Октябрьском зале Дома Советов, а 17 апреля — в Концертном зале Музея музыкальной культуры имени Глинки. Гастроли ансамбля в нашей стране прошли впервые. Они организованы всесоюзным объединением «Союзтеатр» и Еврейским культурным центром имени Соломона Михоэльса.

ХОЧУ СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

С каждым днем чувствую я себя по-свински. В чем, думаю, я не одинок. В этом все тверже и тверже убеждает меня наша жизнь, если все, что сегодня происходит, можно назвать жизнью.

До какой низости приходит нам опускаться, чтобы существовать! Как мерзко чувствуешь себя в очереди за какой-нибудь «тряпкой», на которую еще год назад и смотреть бы не стал. А очередь материется топчет друг друга, рвет пуговицы и волосы, отталкивает локтями. На твоей руке записан трехчетырехзначный номер занятого места в этой ликой толпе (в Москве в любой очереди принято записывать на руке номер).

Но тряпки тряпками, это полбеды. Хуже, когда при-

чиной давки становятся продукты питания. Как голодающие собаки, рыскаем мы по пустым магазинам в поисках какой-нибудь пищи и, найдя это что-нибудь, набрасываемся на добычу. И это бывшие люди, дошли до этого!

Мы радуемся карточкам, в которых нам пощучено выделяют рис, пшено, вермишельники капают растительное масло. Уж не до жиру — быть бы живым. И с этой целью делаем мы всяческие запасы макарон, муки, крупы. Какое унижение! В наше время, когда социализм нас уже почти победил, мы начинаем жить по карточкам. Наш рацион подсчитан кем-то до зернышка. Хотя вряд ли наш организм долго продержится на таком «богатом»

ассортименте продуктов питания.

Мы стали забывать назначения не только вкусных, но и просто необходимых организму продуктов. Зубы от безделья начинают поскрипывать, качаться и скромно выпадать, чувствуя свою ненадобность. В диагнозах болезней все чаще слышится: недостаток, нехватка, отсутствие того-то или того-

то. Многие от такой жизни стали веероющими. Верят, что руководство мудрое, что завтра будет еще лучше, чем сегодня, что, если попадешь в больницу, там будет не только то, чем разрезать, но и то, чем зашить. Хотя, какая разница, если люди зачастую все равно умирают не от того, от чего их лечат?

И все-таки самое животное чувство, которое я испытываю каждый день, — это страх. Страх за все: за

то, что завтра нечем будет кормить детей, что отберут твои кровно заработанные грозди, что, даже если и не отберут то они окажутся не более чем бумажки в условиях наступающего рынка. Страх от опасности переворота и от возможности попасть в руки фанатиков, от того, что никогда не стать человеком... Нормальным чековиком, умеющим смеяться и не бояться, счастливым, свободным, не жаждым и не голодным.

Произойдет ли подобное когда-нибудь в нашей стране? В скором времени вряд ли. Сколько еще можно будет чувствовать себя беззащитным животным, который трепеща перед своими хозяевами, все-таки имеет право лаять?

А ведь как хочется каждому стать человеком.

А. ЯРМАКОВ.
г. Москва.

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

◆ Редактор «Взгляда» Леонид Школьник.

◆ Над номером работали журналисты Александр Драбкин, Лилия Склар и Андрей Рост (фото).

◆ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

◆ Цена номера — 47 коп.

◆ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3»